

©В.И. Моисеев, 2012

Лекция 43 общего курса. «Этика как аксиоматическая система»

План

1. *Аксиома категорического императива*
2. *Методология максимизации*
3. *К дедукции отдельных норм*
4. *К дедукции нормативного конфликта*
5. *О разных видах субъектного многоединства*
6. *Локальные и интегральные полярные меры*
7. *Нравственные альтруизм и эгоизм*
8. *К полярной интерпретации метода абсолютизации*
9. *К дедукции прочих видов нравственных определений*

В этой лекции мы попытаемся подвести первоначальный итог метаэтическим исследованиям в рамках общего курса по философии неовсеединства.

1. *Аксиома категорического императива*

Если ранее, в лекции 38 общего курса «К индукции высшего нравственного закона»¹, была сделана попытка *индуктивного* оправдания высшего нравственного закона (категорического этического императива, КИ), то в этой лекции будет принята более *аксиоматико-дедуктивная* стратегия построения этической теории, когда КИ будет принят в качестве высшей аксиомы нравственности, из которой мы постараемся вывести²

¹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec38_.pdf.

прочие более частные нравственные определения и нормы, в том числе те, которые были представлены ранее в наших лекциях.

Итак, примем в качестве высшей нравственной аксиомы следующий закон:

(КИ) *Руководствуйся тем, что даёт максимальный прирост меры субъектного многоединства в данных обстоятельствах.*

Тем самым предполагается, что многообразие субъектной жизни может быть представлено как те или иные состояния *субъектного многоединства*, которое в свою очередь может быть смоделировано в рамках конструкций *полярного анализа* с определением в том числе количественного показателя – полярной *меры* субъектного многоединства. Эти понятия уже неоднократно обсуждались ранее и иллюстрировались на различных примерах³.

Предполагается, что субъект нравственных⁴ определений обладает, по крайней мере, интуицией субъектного многоединства и его меры, и, находясь в конкретной ситуации, он может оценить те или иные возможные преобразования этой ситуации с точки зрения прироста меры субъектного многоединства, выбирая из этих преобразований то, которое доступно ему и даёт максимальный прирост указанной меры.

2. *Методология максимизации*

Более строго описанная стратегия может быть выражена следующим образом.

Пусть *S* – ситуация, относительно которой субъекту *A* необходимо принять решение о некоторой оптимальной стратегии поведения. Пусть далее T_1, \dots, T_n – все возможные

² Конечно, в наших популярных лекциях речь не может идти о построении строгой дедуктивной системы этики, и здесь будут указываться лишь более-менее общие принципы, развивая которые, можно приблизиться к построению такой системы.

³ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec11.pdf>, http://neoallunity.ru/lec/lec19_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec36_.pdf.

⁴ Напоминаю, что слово «нравственный» означает «относящийся к добру или злу», в отличие от термина «нравственный», который обозначает принадлежность определениям только добра.

преобразования ситуации C , которые субъект A может произвести своей активностью в данных обстоятельствах. В результате преобразования T_i из ситуации C , где $i=1, \dots, n$, возникает новая ситуация $C_i = T_i(C)$. Предполагается далее, что на ситуациях может быть определена мера многоединства M . Для каждой ситуации C_i может быть определён прирост меры M :

$$(1) \quad M(C_i) - M(C) = \Delta_i M.$$

В этом случае аксиома категорического императива (КИ) выражается в том, что из всех возможных T_i субъект A выберет такое преобразование T^+ , которое даст максимальный прирост меры M . Формально преобразование T^+ будет соответствовать условию максимума:

$$(\text{Max}) \quad M(T^+(C)) - M(C) = \Delta^+ M = \max_i \{ \Delta_i M \}.$$

Таково более строгое выражение аксиомы категорического императива (КИ). Интересно, что в таком представлении нравственный выбор оказывается частным случаем разного рода оптимизирующих стратегий, развиваемых в так называемом *исследовании операций* – относительно новом направлении математики, которое сегодня имеет многочисленные приложения в области в том числе гуманитарного знания⁵.

Опираясь на данное представление высшего нравственного закона, далее я постараюсь развить некоторые следствия из этой аксиомы, набрасывая контуры возможной этической теории как аксиоматико-дедуктивной системы.

3. К дедукции отдельных норм

Посмотрим в первую очередь на феномен *нравственных норм* – что они собою представляют с точки зрения аксиомы (КИ).

Если мы возьмём любую норму, например, «долг каждого – заботиться о слабых», то, во-первых, здесь мы видим побуждение к некоторому действию (императив), в данном случае – к заботе о слабых. Во-вторых, предполагается некоторая релевантная для данной нормы ситуация C , когда, допустим, некоторый слабый человек нуждается в заботе. Тогда действие, к которому побуждает норма, может быть представлено как определённое

⁵ См. напр. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mathematics/1989/ИССЛЕДОВАНИЕ.

субъектное преобразование T (*нормативная трансформация*) для данной ситуации, в результате которой возникает новая ситуация $C^* = T(C)$, например, когда реализуется забота о слабом человеке.

В итоге за нравственной нормой H стоит некоторое субъектное преобразование $T(C) = C^*$ релевантной ситуации C до должной ситуации C^* , требуемой нормой H . И если норма выполнима на данной ситуации C , то тем самым признаётся, что нравственное качество жизни повышено в результате требуемого преобразования T , и это наилучшая из возможностей при прочих равных обстоятельствах. Например, как было рассмотрено в лекции 38 общего курса «К индукции высшего нравственного закона»⁶, помощь слабым выражает как раз стратегию роста субъектного многоединства, и если нет конфликта норм, то действие данной нормы дано *prima facie*, т.е. «при прочих равных условиях», - как единственная оптимальная активность, принимаемая во внимание.

В таком бесконфликтном варианте применения нравственной нормы она рассматривается как единственный оптимум поведения в данных обстоятельствах, т.е. предполагает единственную трансформацию T на релевантной ситуации C , которая повышает меру субъектного многоединства: $\Delta M = M(C^*) - M(C) > 0$. Поскольку иные нормы и связанные с ними преобразования в ситуации *prima facie* не рассматриваются, то *единственное* преобразование T оказывается в этом случае одновременно *наилучшим* преобразованием T^+ , которое даёт максимальный прирост меры субъектного многоединства.

Подобный анализ можно предполагать для каждой нравственной нормы, и в ситуации *prima facie* каждая нравственная норма окажется частным вариантом высшего нравственного закона.

Переходя к полностью аксиоматико-дедуктивной методологии, мы можем определить норму H как выражение единственной *позитивной* субъектной трансформации T для релевантной ситуации C и меры субъектного многоединства M , где $C^* = T(C)$ и $\Delta M = M(C^*) - M(C) > 0$. В этом случае $T = T^+$, и норма H окажется частным случаем категорического императива (КИ).

4. К дедукции нормативного конфликта

⁶ См. http://neoallunity.ru/lec/lec38_.pdf.

Более сложным оказывается случай *конфликта* нравственных норм, когда например есть две нормы H_1 и H_2 , и в рамках некоторой релевантной ситуации C они не могут быть реализованы одновременно. Такого рода пример в случае «лжи во спасение» мы также рассматривали выше⁷, где H_1 – это, например, норма правдивости, H_2 – норма милосердия. В ситуации смертельно больного человека приходится либо сказать правду о его смертельном диагнозе и поступить в некоторой мере жестоко (случай выполнения H_1 и невыполнения H_2), либо скрыть правду, проявив милосердие к больному (невыполнение H_1 и выполнение H_2).

В этом случае каждая норма H_1 и H_2 предполагает свою нормативную трансформацию T_1 и T_2 соотв. В релевантной ситуации C в случае конфликта норм субъект не может совершить сразу оба действия T_1 и T_2 , и он в состоянии осуществить либо T_1 , не совершая T_2 , либо провести T_2 , не совершая T_1 . Такого рода активности также можно рассмотреть как *комплексные нормативные трансформации*. Случай совершения T_1 и несовершения T_2 можно обозначить символом T_{1N2} ; совершения T_2 и несовершения T_1 – как T_{2N1} .

Таким образом, в ситуации конфликта норм H_1 и H_2 мы переходим к *комплексным нормам* $H_1 \wedge \bar{H}_2$ (выполнение H_1 и невыполнение H_2 , чему соответствует нормативная трансформация T_{1N2}), и $H_2 \wedge \bar{H}_1$ (с трансформацией T_{2N1})⁸. И для таких комплексных норм далее может быть вновь сформулирована стратегия оптимальности – субъект реализует в данной ситуации C ту *комплексную* норму, для которой получается максимальный прирост субъектного многоединства.

Например, если больной человек психологически слаб, и информация о смертельном заболевании больше ему навредит, чем поможет, то врач должен выбрать случай «лжи во спасение», т.е. вариант комплексной нормы $H_2 \wedge \bar{H}_1$ с действием T_{2N1} , которое будет давать максимальный прирост субъектного многоединства в данной ситуации C для данного больного.

Следовательно, и для случая конфликта нравственных норм, переходя к идее комплексных норм и нормативных трансформаций, мы можем реализовать ту же стратегию максимизации, которая предполагается высшим нравственным законом (КИ) и уравнением (Max).

⁷ См. http://neoallunity.ru/lec/lec40_.pdf, параграф 7; http://neoallunity.ru/lec/lec41_.pdf, параграф 3.

⁸ В формуле $A \wedge \bar{B}$ символ \wedge означает логическую операцию *конъюнкции*, соответствующую союзу «и», а символ $\bar{}$ – операцию *отрицания* («неверно, что»). В формулах вида $H_1 \wedge \bar{H}_2$ нормы H_1 и H_2 рассматриваются как суждения.

5. О разных видах субъектного многоединства

Перейдём далее к попытке выведения нравственного характера действия, связанного с оценкой объёма и меры *свободной инвариантности*. Подобные оценки мы проводили в лекциях 39-41 общего курса на примерах эгоизма и альтруизма⁹.

Здесь необходимо в первую очередь отметить тему *разных видов* субъектного многоединства. Например, когда речь шла об оценке позитива эгоистического действия, то валентность этого действия связывалась с системой ценностей самого эгоиста¹⁰. Только в этом случае его эгоистическое действие, способное нанести вред другим, могло оцениваться положительно с точки зрения самого субъекта действия.

С другой стороны, когда рассматривалась валентность альтруистических действий, то предполагалось более развитое сознание субъекта-альтруиста, который продолжал оценивать своё альтруистическое действие положительно, даже если, принося пользу другим, самому субъекту действия оно наносит вред с более прагматической точки зрения¹¹.

Иными словами, при оценке эгоизма предполагалось менее развитое эгоистическое сознание, при оценке альтруизма – более интегральное альтруистическое сознание. Но такого рода разные сознания предполагают свою опору на разные виды субъектного многоединства. *Для эгоиста важно только субъектное многоединство его собственной жизни, в то время как альтруист дорастает в своём сознании до более глобального субъектного многоединства множества субъектов*. В итоге возникает тема более локальных и более глобальных субъектных многоединств и их мер. Давайте далее немного разберёмся с этой темой.

6. Локальные и интегральные полярные меры

⁹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec40_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec41_.pdf.

¹⁰ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf, параграф 3.

¹¹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf, параграф 4.

Поскольку мы моделируем состояния многоединства средствами *полярного анализа*¹², то обратимся для прояснения данной темы к средствам этого математического аппарата. Рассмотрим простейший случай двух базисных полярностей A и B , которые могут быть синтезированы в интегральную полярность $A+B$. Эти полярности можно выражать как полярные векторы в рамках полярного анализа. Векторы A и B можно представить как векторы плоской системы координат с осями x и y соотв., а сумме $A+B$ сопоставить суммарный (финальный) вектор $\Phi = A+B$. Состояния многоединства оказываются в этом случае полярными векторами $P = aA+bB$, где $0 \leq a \leq 1$, $0 \leq b \leq 1$ (см. рис.1).

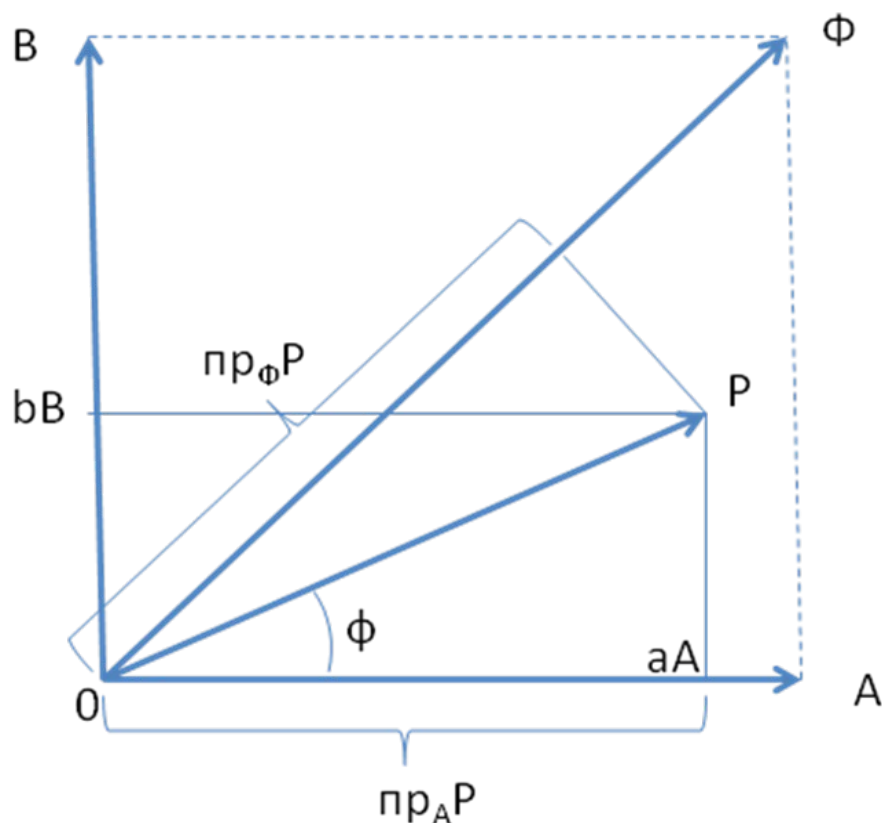

Рис.1. Представлены полярности A и B и их синтез $A+B$ как полярные векторы. Вектор A отложен по оси x , вектор B – по оси y . Синтез полярностей $A+B$ представлен суммарным (финальным) вектором $\Phi = A+B$. Текущая система полярностей может быть выражена в этом случае суперпозиционным вектором $P = aA+bB$. Проекция P на вектор Φ даёт интегральную полярную меру $pr_\Phi P$, проекция P на A – частную меру $pr_A P$.

Предположим теперь, что некоторый субъект руководствуется только такой мерой многоединства, которая выражает присутствие в этом многоединстве полярности A . Насколько в полярном векторе P присутствует A , можно определить по величине

¹² См. <http://neoallunity.ru/lec/lec11.pdf>, http://neoallunity.ru/lec/lec19_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec36_.pdf.

проекция $pr_A P$ вектора P на вектор A . Эта проекция в точности равна числу $a/|A|$, где $|A|$ - величина вектора A (см. рис.1).

С другой стороны, меру многоединства мы определили ранее как *полярную меру* вектора Π , которая равна проекции $pr_\Phi P$ вектора P на финальный вектор Φ (см. рис.1). Эта мера является более интегральной в том смысле, что она выясняет, насколько в векторе P содержится не крайняя полярность A , но интегральная полярность $\Phi = A+B$.

Отсюда мы видим, что мера $pr_A P$ является более частной (локальной) мерой многоединства, чем мера $pr_\Phi P$. Это верно именно потому, что A является частью $\Phi = A+B$, поэтому *меры присутствия части целого оказываются более локальными, чем меры присутствия самого целого.*

Такова основная идея, и теперь её можно было бы первоначально обобщить следующим образом.

Если дана система базисных полярностей P_1, \dots, P_n с финальным вектором $\Phi = P_1 + \dots + P_n$, то в этой системе полярностей, кроме полярной меры $pr_\Phi P$ проекции полярного вектора $P = p_1 P_1 + \dots + p_n P_n$, где $0 \leq p_i \leq 1$, $i=1, \dots, n$, на финальный вектор Φ , можно образовать меры вида $pr_X P$, где вектор $X = x_1 P_1 + \dots + x_n P_n$, и $0 \leq x_i \leq 1$, лежит *между* Φ и базисными векторами P_i . Поскольку вектор X может быть представлен как часть финального вектора Φ ¹³, то мера $pr_X P$ окажется более частной мерой многоединства, чем мера $pr_\Phi P$.

7. *Нравственные альтруизм и эгоизм*

Теперь можно было бы сказать более строго, что эгоист руководствуется в своей жизни более частной мерой многоединства, в то время как альтруист исходит из более интегральной меры субъектного многоединства.

¹³ Здесь предполагается двуместное отношение $X \leq Y$, которое означает, что найдётся такой вектор Z , что $X = \alpha P_Z Y$, где $0 \leq \alpha \leq 1$. В этом случае $P_Z Y$ – *векторная* проекция Y на Z , т.е. $P_Z Y = pr_Z Y e_Z$, и $e_Z = Z/|Z|$, где $|Z|$ - величина вектора Z . Такое отношение превратится в транзитивное отношение *нестромого порядка*, если рассматривать множество векторов X , для которых выполнено условие $X \leq \Phi$ для некоторого выделенного вектора Φ . В случае полярного анализа таким вектором выступает как раз финальный вектор Φ .

Но как связаны между собою полярные меры многоединства и меры свободной инвариантности действий? Коснёмся в некоторой степени этого вопроса.

В общем случае позитив действия Д в методологии определения объёма и меры свободной инвариантности этого действия выражает меру *лицевой инвариантности* действия, т.е. ту инвариантность, которая воспроизводит себя в *лицевых преобразованиях* (сменах точек зрения и связанных с этим перестановках субъекта и объекта действия)¹⁴.

В общем случае лицевая инвариантность действия является вероятностным (привходящим) признаком интегральной инвариантности действия. В самом деле, лицевые позиции (точки зрения) можно представить как вид полярностей, и тогда более инвариантное на них состояние будет выражаться полярным вектором, всё ближе прилегающим к финальному полярному вектору. Но в общем случае, кроме лицевых полярностей, есть и другие полярные компоненты субъектного многоединства, и потому *лицевая инвариантность – это лишь вероятное, но не определяющее условие субъектного многоединства*. Отсюда мы получаем не вполне специфическую связь лицевой (свободной) инвариантности и общих определений субъектного многоединства.

Именно потому, что эгоист в своём сознании руководствуется более локальным образом субъектного многоединства, которое акцентировано на его личные интересы, именно поэтому возникают те самые малоинвариантные оценки лицевых вариантов эгоистического действия, которые давали характерный позитив эгоистического действия.

С другой стороны, именно потому, что альтруист развивает своё сознание до его отождествления с более интегральными образами субъектного многоединства, именно поэтому и может возникнуть тот универсальный лицевой позитив альтруистического действия, который рассматривался в лекции 39 общего курса¹⁵.

Таким образом, как уже отмечалось ранее¹⁶, мера свободной инвариантности действия зависит от меры и вида субъектного многоединства, которым руководствуется субъект в своей жизни.

Здесь интересно было бы подумать о случаях контрпримеров лицевой инвариантности как *достаточного* условия субъектного многоединства. Например, это случай зла с высокой лицевой инвариантностью (допустим, одичание масс, которые воспринимают

¹⁴ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf.

¹⁵ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf.

¹⁶ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf, параграф 5.

свою дикость как благо) или случай добра с малой лицевой инвариантностью (уничтожение лучших людей той же одичалой толпой).

Поэтому сама по себе лицевая (ин)вариантность ещё недостаточна для нравственного характера действия, и только при соединении лицевой инвариантности с высокими мерами субъектного многоединства возникает подлинный альтруизм. С другой стороны, настоящий эгоизм сочетает малую лицевую инвариантность с практикуемыми малыми мерами субъектного многоединства. Такие виды альтруизма и эгоизма, подкреплённые соответствующими мерами выражаемых ими видов и мер субъектного многоединства, можно называть *нравственным альтруизмом (Н-альтруизмом)* и *нравственным эгоизмом (Н-эгоизмом)*.

В итоге, в теме свободной инвариантности эгоизма и альтруизма мы хотя не имеем дела с прямым выбором действия, но сами схемы эгоистического и альтруистического действия могут сравниваться между собою по мере лежащего за ними субъектного многоединства. И если говорить здесь о *выборе самих стратегий* эгоизма и альтруизма, то *более нравственный характер Н-альтруизма, проявленный нами в методе свободной инвариантности, оказывается согласованным с выбором Н-альтруизма как схемы действия с большей мерой субъектного многоединства.*

Таковы возможные принципы согласования метода свободной инвариантности и максимизирующей формулировки (Мах) категорического императива (КИ).

8. К полярной интерпретации метода абсолютизации

С этой же точки зрения можно посмотреть на *метод абсолютизации*, который рассматривался в лекции 40 общего курса¹⁷. Вскрываемая им внутренняя противоречивость тех или иных принципов одновременно означает выражение *локальных* образов субъектного многоединства, где утверждение одних полярностей делается условием отрицания прочих полярных определений.

Динамика изменения локальных видов многоединства может вступать в конфликт с динамикой интегрального многоединства. Например, преследование эгоистических интересов может придти в конфликт с коллективными интересами общества. Выражаясь

¹⁷ См. http://neoallunity.ru/lec/lec40_.pdf.

языком полярных мер, в этом случае изменение полярного вектора P таково, что его проекция на один из полярных базисных векторов P_i растёт, а проекция на финальный вектор Φ уменьшается. Такова, например, динамика *поворота* вектора P в сторону вектора P_i со всё большим удалением от финального вектора Φ (см. рис.2).

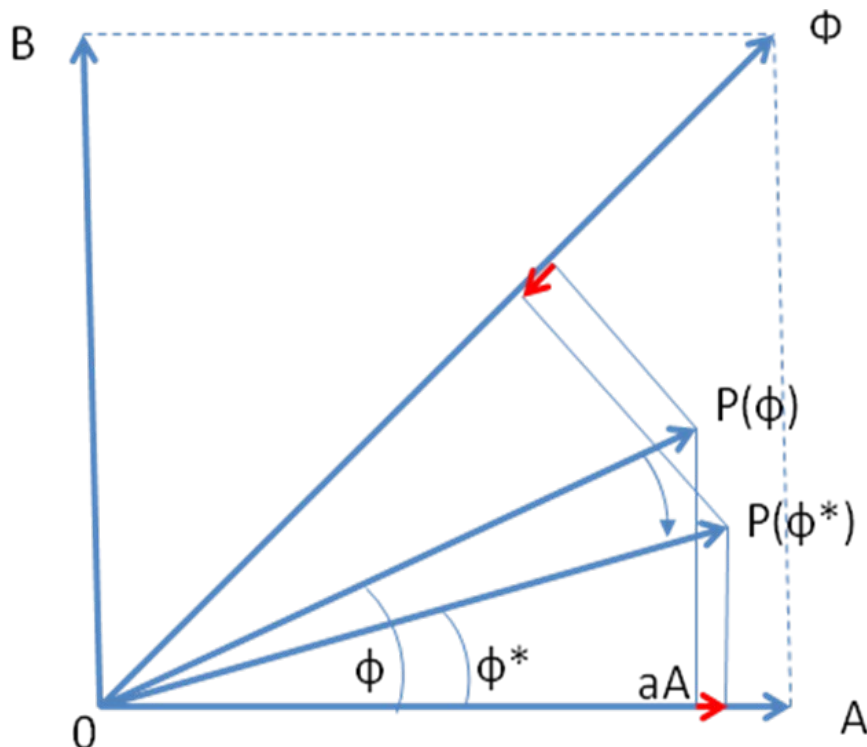

Рис.2. Изображён поворот полярного вектора P от угла ϕ до меньшего угла ϕ^* , т.е. с удалением от финального вектора Φ и приближением к вектору A . В этом случае изменение проекции вектора P на финальный вектор отрицательно (показано красной стрелкой на векторе Φ), а изменение проекции вектора P на вектор A положительно (показано красной стрелкой на векторе A).

Поскольку вектор P является частью Φ , то такого рода динамика имеет предел, после которого с разрушением Φ возникает разрушение и самого полярного вектора P . В итоге, определения метода абсолютизации (и вскрываемых им внутренних противоречий неуниверсальных принципов) могли бы быть воспроизведены в языке полярной динамики субъектного многоединства, т.е. согласованы с аксиомой категорического императива (КИ).

9. К дедукции прочих видов нравственных определений

На этих же основаниях мы можем понять и более *смешанные, альтруистически-эгоистические, стратегии дескриптивной этики*, которые анализировались нами в лекции 39 общего курса¹⁸.

Принятие смешанной стратегии можно интерпретировать в этом случае как руководство субъектом более локальной мерой и видом субъектного многоединства, где усилены эгоистические полярности отдельного человека или группы людей.

В общем случае о локальных видах многоединства можно говорить как об *условно* выражающих определения интегрального многоединства. Только в некоторых условиях локальное многоединство совпадает с интегральным. За границами этих условий их определения могут всё более вступать в конфликт. С этой точки зрения можно посмотреть не только на эгоизм, но и на *принципы локальной этики и эффективности*, которые рассматривались в лекции 37 общего курса¹⁹. Такие принципы также можно интерпретировать как часть базисных полярных определений более интегрального полярного пространства субъектного многоединства.

Случай *интериоризации и реализации должного*²⁰ также выражает принцип максимальности (Мах), если только само должное представляет этот принцип, поскольку интериоризированное должное имеет большую меру субъектного многоединства, чем неинтериоризированное²¹. То же верно для реализованного должного²².

В идее категорического императива (КИ) как условия максимизации (Мах) доступного субъектного многоединства мы видим также синтез *деонтологического и прагматического подходов*²³. Момент деонтологизма выражен в свойстве «правильности» интегрального субъектного многоединства и его роста. Момент прагматизма – в

¹⁸ См. http://neoallunity.ru/lec/lec39_.pdf, параграфы 6-12.

¹⁹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec37_.pdf.

²⁰ См. http://neoallunity.ru/lec/lec37_.pdf.

²¹ В самом деле, интериоризированное должное оказывается инвариантным в пространствах должного и личного внутреннего мира.

²² Реализованное должное ещё более инвариантно, чем только интериоризированное, но не реализованное должное. Реализованное должное инвариантно в пространствах должного, личного мира и мира реализации.

²³ См. http://neoallunity.ru/lec/lec41_.pdf.

возможности применённых к конкретной ситуации количественных оценок видов и состояний субъектных многоединств.

*Ценностные обмены*²⁴ выражают состояние достигнутого субъектного многоединства, которое должно постоянно поддерживаться и развиваться, также этим выражая общую стратегию максимизации субъектного многоединства (Мах).

Если обращаться к лекции 42 общего курса «Этика как теория меры»²⁵, то в данном случае тема субъектного многоединства и его моделирования средствами полярного анализа звучала явным образом. Как уже упоминалось в этой лекции *синтетические с-меры* выражают синтезы субъектных многоединств, на вершине которых находится высшее многоединство категорического императива (КИ). *Пропорциональные n-меры* выражают полярные пропорции, которые наиболее оптимально в данной ситуации выражают природу синтеза полярностей.

В итоге мы приближаемся к возможностям дедуктивного выведения всех ранее рассмотренных метаэтических тем из единого принципа максимизации субъектного многоединства. Контуры нравственного логоса приобретают очертания возможной аксиоматико-дедуктивной системы, когда все более частные принципы выводятся как следствия из высшей нравственной аксиомы.

²⁴ Там же.

²⁵ См. http://neoallunity.ru/lec/lec42_.pdf.